

Кир Булычев

Богатый старик

*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*

Кир Булычев

Богатый старик

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161544
Монументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«Ольга Герасимовна угадывала старика по звуку шагов. Он шел тяжело, медленно, но не шаркал, не волочил ноги, а придавливал землю, и доски тротуара коротко ухали и взвизгивали под его сапогами. Старик подходил к киоску, кланялся и молчал...»

Содержание

1	4
2	6
3	8
4	10
5	14
6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кир Булычев

Богатый старик

1

Ольга Герасимовна угадывала старика по звуку шагов. Он шел тяжело, медленно, но не шаркал, не волочил ноги, а при-давливал землю, и доски тротуара коротко ухали и взвизгивали под его сапогами. Старик подходил к киоску, кланялся и молчал. У него было лицо благородного актера, с крупным носом и глубокими морщинами на щеках. Ольга Герасимовна доставала новый журнал и клала перед стариком. Старик медленно листал его и возвращал. Он никогда ничего не покупал, и Ольге Герасимовне это нравилось, потому что она считала трату денег на журналы неразумной.

– Уже осень, – говорил старик.

– Осень, – соглашалась Ольга Герасимовна.

В словах старика была угроза. Осень казалась стихийным бедствием. Ольга Герасимовна произносила это слово мягко и лирично, успокаивала, что не все еще потеряно, что и в осени есть своя прелесть.

– Картофель не успеют убрать, – говорил старик.

– Может, успеют еще, – говорила Ольга Герасимовна.

Если кто-нибудь подходил, старик замолкал и ждал. Ольга

Герасимовна спешила отпустить покупателя.

– Завтра получу «Советский экран». И «Здоровье», – говорила Ольга Герасимовна.

– Обязательно зайду, – отвечал старик, словно давно ждал этих журналов. – Вас очки не беспокоят?

У Ольги Герасимовны были новые очки, она как-то пожаловалась, что давят в переносице.

– Спасибо, привыкаю, – отвечала Ольга Герасимовна. – Как ваша работа?

Старик был на пенсии, жил один и сказал как-то Ольге Герасимовне, что производит опыты.

– Спасибо, продвигается, – говорил старик.

Ольга Герасимовна наклоняла голову и смотрела на старика сбоку, жалела его. Верхняя пуговица на пальто висела на одной ниточке. У старика где-то погиб единственный сын, жена умерла давно, и позаботиться о нем было некому.

– Я пойду, – говорил старик.

– Завтра приходите, – отвечала Ольга Герасимовна.

Ей хотелось еще добавить, чтобы он не забыл надеть кашне, но сказать об этом она не решилась.

2

Алла спустилась по скрипучей лестнице на первый этаж. Она была недовольна, что посетитель пришел так не вовремя. Завтра должна приехать ревизия из областного музея, а она еще не кончила проверять серебро. И, как назло, директорша уже неделю как читает лекции в районе.

В первом зале, у витрины с ископаемыми костями и макетом жилища первобытного человека, ее ждал благородного и сурового вида старик в черном пальто и с потертым портфелем в руке.

– Вы будете директор? – спросил старик строго.

– Я замещаю директора, – сказала Алла. – Что вы хотели предложить?

– Имею коллекцию древних монет, – сказал старик. – Не желает ли музей ее приобрести?

– Нет, – сказала Алла. – Мы сейчас не покупаем. Конец года, совсем нет денег.

– Значит, мне обратиться в областной центр? – Старик был разочарован.

– Я посмотрю сначала, – сказала Алла. В небольших провинциальных городах случаются находки, которым может позавидовать столица.

В директорском кабинете старик вытащил из портфеля парусиновый мешочек, развязал его и приподнял за доныш-

ко. Монеты хлынули на стол, растекаясь к углам. Подставив ладони, чтобы удержать их, Алла поняла, что это не коллекция, а клад – монеты были одинаковыми, нечищеными и лишь недавно лежали в горшочке. Рука коллекционера к ним не прикасалась.

– Где вы нашли их? – спросила Алла.

– Я не находил, – сказал старик. – Я их собирал. Много лет.

– Я вам не верю, – сказала Алла. – Это не коллекция.

– Как угадали? – Старик был саркастичен.

– Это моя специальность. И поймите, если это клад, то для нас очень важно знать, где он найден, в чем, при каких обстоятельствах...

– И потом вы заберете у меня за спасибо.

– Почему? Вы получите соответствующее вознаграждение.

Старик приподнял мешочек и свободной рукой начал сгребать монеты в кучку.

– Разговор у нас не получится, – сказал он. – Я не хотел признаваться сначала, но теперь вынужден сказать: это коллекция моего покойного сына. Придется везти ее в область.

– Оставьте свой адрес, – сказала Алла, не надеясь на то, что старик ее послушает. Монеты она успела разглядеть. К счастью, это были рубли второй половины XVIII века, большой ценности они не представляли.

– И не подумаю, – сказал старик.

Старик вернулся домой огородами. Эта ворона из музея могла устроить за ним слежку. Старик был собой недоволен. Он даже порой смотрел на себя со стороны и удивлялся тому, как некрасиво и неправильно он живет. Скупость влекла его к необдуманному поступкам. В предвкушении денег он терял осторожность.

На лестнице сидел грузный мужчина, сосед Северов, которого выгоняли курить из дома. Он курил с наслаждением. Старик набрал в легкие воздуха и задержал дыхание, чтобы не отравиться дымом. Старик не любил Северова за вялость мыслей и готовность заранее со всем согласиться. Он сторонился его жены, считавшей весь мир своей собственностью, а Северова – вещью, от которой пользы немного, но выкинуть жалко. Их дочка Светлана в шесть лет была похожа на отца. В ней его раздражала добродушная лень и привязанность к нему, старику, незаслуженная и ненужная.

Старик прошел к себе в комнату, не раздеваясь, бросил мешочек с монетами на стол, монеты звякнули, а Светлана спросила от двери:

– Это столько денег у тебя, дедушка?

Старик прикрыл мешочек ладонью и велел Светлане уходить. Сказал сердито и обидел Светлану. И хотя обида у нее была краткой, на десять минут, она заревела в коридоре, тут

же хлопнула дверь, и ее мать спросила деловито:

– Кто обидел?

Старик запер дверь на щеколду.

Потом снял пальто и спрятал мешочек за шкаф. В областной музей он не поедет, потому что женщина из музея могла позвонить туда, предупредить.

Старик шел по улице. Было уже совсем темно, и последний фонарь остался позади. Ночь была лунная, но облачная, и свет на дороге обманчивый и неверный. Стены монастыря, частично побеленные реставраторами, светились под луной будто в театре, где играют оперу с ночными встречами героев.

Старик подошел к лесам и осторожно поднялся по лестнице к верху стены. Он двигался медленно, не потому, что опасался непрочности лесов, но мог услышать сторож.

Отдышавшись, старик дошел до окна. Сторож читал газету и качал головой, переживая прочитанное. Он был моложе старика, но ему не надо было ночью, словно вор, красться по лесам и пробираться кустами. Старик пожалел собственную неустроенную старость, но тут же забыл об этом, потому что пора было действовать.

В следующем дворе реставраторы уже закончили работу, но не успели убрать бочки из-под краски и доски. На двери в собор висел большой замок, старик прошел мимо, он знал ход вниз, под зимнюю церковь у трапезной.

В подвале было зябко, под ногами шуршали листья и скрипела кирпичная крошка. Старик сделал три шага вперед и потом зажег фонарик. Низкое помещение тянулось далеко вперед, и на штукатурке какой-то турист уже успел написать

квадратными буквами «Костя». Здесь тоже были могильные плиты, совсем старые.

Раньше старик боялся таких помещений. Если бы его спросили почему, ответил бы, что здесь могут прятаться хулиганы. Хулиганы были ни при чем. Он боялся чего-то потустороннего, в чем сознаваться было стыдно. Теперь потустороннее не пугало, потому что сам старик проник за грань того, что доступно другим людям.

Старик достал из кармана аппарат и повернул свет фонаря так, чтобы видеть деления на циферблате. Потом поддел ногтем и вытянул тонкую антенну.

Он начал свое путешествие от того места, где прошлый раз нашел в стене тайник с монетами. Осколки горшка, в котором были монеты, и сейчас валялись под ногами. Их никто не заметит в каменной трухе.

Старик поставил стрелку на индекс серебра. Неудобство поисков в темноте заключалось в том, что, переводя стрелку на иное вещество, приходилось доставать таблицу и искать по ней нужную шкалу. А это сделать неловко, если у тебя в руках и фонарь, и аппарат.

Старик повел антенной вдоль стены, сверху вниз, смотрел, не загорится ли лампочка. Но она не загоралась долго, пока он не прошел до конца подвала и не повернул вдоль стены налево. Потом лампочка разок вспыхнула, но радость была преждевременной. Когда он проверил расстояние и вес серебра, понял, что где-то, в трех метрах под ногами, лежит

одна монета. Ради нее копать не стоило.

Через пятнадцать минут старик устал, вернулся к могильным плитам у входа и сел на одну из них. Надо бы вернуться к сторожке и проверить, не вышел ли в обход сторож. Но поиски с аппаратом всегда отнимали у старика много сил, он был весь как выжатый. И он решил, что все равно сторож сюда не заглянет.

Старик был недоволен аппаратом, потому что его каждый раз приходилось устанавливать на новую шкалу. Надо было бы придумать, как настраивать его вообще на металл. Чтобы с самого начала искать сразу все. И золото, и серебро, и даже платину. Ему представилось, что он уже изобрел, как это сделать. Ему вообще последнее время казалось, что аппарат – его изобретение и он его обязательно усовершенствует.

В подвале было сыро и зябко. Старик отыскивал в таблице номер и переключил аппарат на золото. Следовало бы, раз уж такой неудачный день, вернуться домой, все равно ничего не найдешь. Но тут же старику показалось, что в самом центре подвала зарыт золотой клад.

И он угадал. Пока шел к центру подвала, лампочка разгоралась. Здесь было золото.

Старик сужал круг, пока не нашел ту точку, где под землей, неглубоко, сантиметрах в тридцати, лежало что-то небольшое, но золотое. У старика не было лопаты, только нож, он сел на корточки и начал царапать ножом слежавшуюся землю. Ему стало жарко, потому что он в первый раз

нашел золото.

Ночной сторож дочитал газету, надел ватник и кепку и решил обойти двор. На прошлой неделе сюда забрались мальчишки из техникума. Шли из кино и забрались, без цели, с глупого веселья. Один из них упал с лесов и сломал ногу. Сторожа вызывали в горисполком, хотя он был не виноват.

По монастырю гулял несильный, но холодный ветер, и было неуютно. Сторож пожалел, что сдохла собака, с ней спокойнее.

Он прошел мимо собора, поднялся на ступеньки и пощупал замок. В дальний конец двора, где стояла часовня с мощами святого Иннокентия, он ходить не стал. Решил дойти до трапезной и потом вернуться домой, а к тому времени вскипит чайник.

За дверью в подвал ему послышалось сопение. Сторож послушал и хотел было пойти к себе, взять ружье или позвать милицию. Сопение не прекращалось, и тогда сторож осторожно спустился к подвалу и заглянул в дверной проем. Какой-то человек сидел посреди подвала и ковырял землю, подсвечивая себе фонариком. Человек был один. Тогда сторож крикнул ему:

– Стой! Выходи оттуда!

Человек охнул и выронил фонарик. Фонарик покатился по полу, бросая луч света на стены и своды подвала.

Сторож осмелел, но не настолько, чтобы войти в подвал. Он угрожал неизвестному человеку судом и милицией, но, для того чтобы привести угрозу в исполнение, требовалось покинуть пост у входа. А старик, застигнутый в тот момент, когда до золота оставалось несколько сантиметров, из подвала не выходил.

Как только он опомнился от испуга, он ощутил глубокий гнев на сторожа, который мог бы прийти на десять минут позже. Старик с удивлением заметил, что его рука с ножом двигается, нож гнется и вгрызается в слежавшиеся камешки. Все было против этого – надо бежать, спрятаться в кустах, но рука трудилась.

А сторож так и не решился войти внутрь. Он не видел человека, но молчание было угрожающим, и наконец сторож замолчал и даже сделал шаг назад, потому что ему показалось, что человек в подвале подкрался к выходу.

А старик еще раз ударил ножом, нож скрипнул и сломался. Опустив пальцы в ямку, старик нащупал гладкий, округлый кусочек металла и ощутил внутреннюю теплоту настоящей драгоценности. Наверно, это было кольцо или перстень... Снаружи быстро застучали шаги, и старик догадался, что сторож побежал к себе, то ли за ружьем, то ли позвонить в милицию. И с некоторым удивлением старик подумал, что на этот раз жадность его спасла, потому что заставила не двигаться с места, пока нервы сторожа не сдадут.

Шаги старика были иными, чем всегда. Ольга Герасимовна сразу это поняла. Они потеряли четкость и равномерность. Старик возник перед киоском, и Ольга Герасимовна посмотрела на него тревожно, решила, что болен. Но старик был пьян.

– Мое почтение, – сказал старик. Он никогда раньше не говорил этих слов, они с ним не вязались. Ему больше шло корректное «здравствуйте».

Ольга Герасимовна удивилась. Шляпа старика сдвинулась на ухо, и черное пальто было расстегнуто. Ольга Герасимовна уже сложила для себя образ старика. И по этому образу старик был непьющим. Он должен был презирать спиртные напитки.

– Не обращайтесь внимания, – сказал старик. – Не обращайтесь внимания, потому что я достиг больших успехов.

– Поздравляю, – сказала сухо Ольга Герасимовна, глядя поверх старика.

– А ведь в самом деле, – сказал старик. – В самом деле.

– Новые журналы поступили, – сказала Ольга Герасимовна. – Хотите посмотреть?

– Зачем смотреть? – сказал старик. – Я покупаю.

Ольга Герасимовна аккуратно выложила перед ним на прилавок «Советский экран» и «Здоровье», а старик вынул

из кармана пять рублей и кинул ей. Ольга Герасимовна вдруг испугалась, что он скажет «сдачи не надо», что было бы полным крушением сердечных отношений, существовавших между ними ранее.

Но старик не сказал. Он заметил, что взгляд Ольги Герасимовны задержался на массивном золотом перстне, старинном, с печаткой, изображающей какой-то герб.

– Принадлежит мне, – сказал старик. – Лично мне принадлежащая ценность.

Ольга Герасимовна отсчитала сдачу и, чтобы старик не успел сказать «сдачи не надо», спросила его:

– Это очень старинное?

– Еще не определял, но подозреваю.

Он задумался, и вдруг его повело вбок, так что он еле успел вцепиться пальцами в край прилавка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.